

УДК 911.3-027.21 [911.3:316]-027.21

А. Б. Швец¹,
Д. А. Вольхин²

Исчезающие сёла Крымского полуострова как фрагмент в изучении «Иного Крыма»

^{1,2}ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация.
e-mail: ¹fusion10@mail.ru; ²lomden@mail.ru

Аннотация. Приводятся результаты статистико-картографического изучения исчезающих сёл Крыма по данным переписей населений 1989, 2001, 2014 гг. Дана характеристика особенностей их динамики, локализации, транспортно-географического положения и типологических свойств.

Ключевые слова: география сельской местности, сельское расселение, исчезающие сёла, картографирование сельского расселения, Крым.

Введение

Процессы поздне- и постсоветской трансформации сельского расселения в различных регионах России происходили с разной интенсивностью, а их результаты и модели заметно отличались [1]. Постсоветская динамика крымских сёл вписывается в типичную схему сокращения сельскохозяйственных функций российских сёл и снижения их людности [2]: «посёлки с производственной функцией» или «прифермские посёлки» (в терминологии С. А. Ковалёва [3]) — «жилые посёлки» (лишены производственных функций) — «посёлки пенсионеров» (населённые пункты, практически лишённые трудоспособного населения) — «исчезающие сёла» — населённые пункты «без населения». Сельские населённые пункты (СНП) Крыма находятся на разных стадиях приведённого ряда. В них разные скорости и характер изменений численности населения и экономических функций. Общая тенденция функциональных преобразований системы сельского расселения Крыма — доминирование селитебной функции сёл, редко дополненной рекреационной, на фоне тотального сокращения производственной сельскохозяйственной функции. В результате длительного действия процессов функционального преобразования сельских территорий Крыма происходит измельчение количественных показателей, характеризующих его систему сельского расселения, переход части сельских населённых пунктов в категорию исчезающих сёл, что нередко завершается их полной деградацией и вымиранием жителей. Наличие исчезающих сёл и рост числа населённых пунктов «без населения» служат маркерами негативного тренда в развитии социокультурных процессов в пределах сельских территорий.

Зонально Крым относится к южным регионам России, для которых в целом характерна густая и крупноселенная система сельского расселения. Однако сравнение результатов переписей населения разных лет показало, что на полуострове рост числа малых СНП, которые можно отнести к категории исчезающих сёл, и населённых пунктов «без населения», имеет постоянный и пространственно расширяющийся характер.

Пространство исчезающих сёл становится новой реальностью той части Крымского полуострова, которую не видит большая часть туристов, приезжающих на отдых в его приморские районы. Эту часть региона можно обозначить геоконцептом «Иной Крым». Геоморфологически он совпадает с равнинными территориями северной, центральной, западной частей Крымского полуострова, а также Керченским холмогорьем. В ландшафтном отношении — это степные пространства, распаханное более чем на 70% и занимающие четыре пятых всей территории Крымского полуострова. Южную границу «Иного Крыма» можно условно провести по линии Евпатория–Саки–Гвардейское–Кировское–Приморский.

«Инаковость» и непохожесть степных территорий полуострова проявляется не столько в их рельефе и ландшафте, сколько в образе жизни людей. Здесь яркая рекреационная функция территории, предмет научной гордости крымских географов и пристального внимания туроператоров, преобразуется в скромную аграрно-производственную, малоинтересную для рекламы сферу ежедневной жизни сотен тысяч людей. «Иной Крым» концентрирует в своих административных пределах более 60% сельского населения полуострова, проживающего на территории 12 муниципальных районов и трёх городских округов.

Занимая периферийное, глубинное географическое положение, эта часть Крымского полуострова остаётся слабоизученной географами с позиций тех преобразований, которые происходили в Крыму до и после 2014 года. После исчезновения колхозного строя ещё в 1990-х годах жители сельской местности степного Крыма лишились устойчивого источника занятости и дохода. Началась длительная трансформация психологии сельского населения, стремящегося преобразовать свой уклад жизни под городские стандарты с неизбежной в этом случае миграцией и проживанием в городах или в непосредственной близости от них. Перекрытие Украиной Северо-Крымского канала обострило в «Ином Крыму» проблему водообеспеченности территории, создав дополнительный фактор перепрофилирования сельского образа жизни. Степные районы Крыма, теряя жителей, остаются главной зерновой житницей полуострова, формируя потенциал его продовольственной безопасности. У «Иного Крыма» появилась новая функция приграничной с украинским государством территории со специфической инфраструктурой и занятостью населения. Здесь происходят подвижки в этнической структуре населения, имевшей до 2014 года повышенный процент украинцев, который в настоящее время сокращается при одновременном росте русского и крымскотатарского компонентов. В «Ином Крыму» концентрируются предприятия химической отрасли, которые имеют проблемы с утилизацией отходов и слабую совместимость с рекреационной функцией Крымского полуострова.

Изложенное выше позволяет сформулировать *цель* данной статьи: провести статистико-картографическое изучение демографического аспекта многоплановых социокультурных процессов в сельских территориях «Иного Крыма» для выявления особенностей их динамики, локализации и типологических свойств на примере исчезающих сёл.

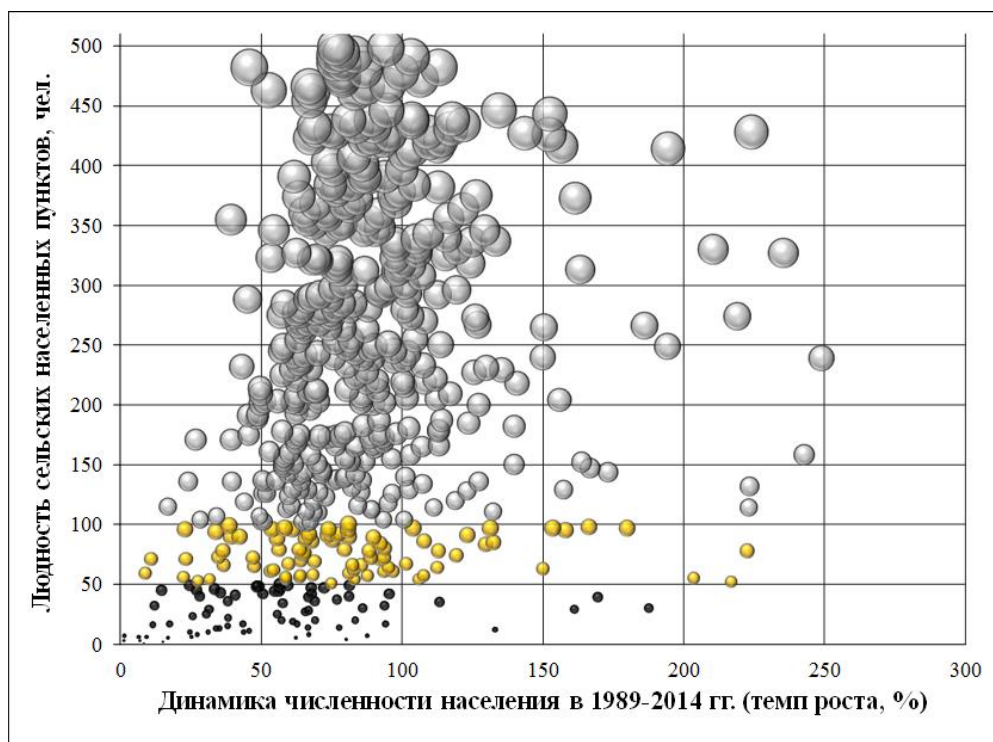
Материалы и методы

Опыт изучения сельских территорий известен в отечественной общественной географии ещё по работе П. П. Семёнова-Тян-Шанского «Мураевенская волость. Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины в России», вышедшей в 1880 году. Фундаментальным трудом по сельскому расселению советского периода, несомненно, является монография С. А. Ковалёва «Сельское расселение (географическое исследование)», изданная в 1963 году.

Учитывая опыт упомянутых исследователей и современные работы по проблематике исчезающих сельских поселений [2; 4–7], а также, принимая во внимание особенности геодемографического пространства Крыма, к категории исчезающих сёл региона были отнесены СНП с численностью населения 50 и менее человек. Сёла этой категории людности, за редким исключением, являются депрессивными, их социум отличается негативными характеристиками воспроизводства населения и его стремительным старением, фактически отсутствующей сменой поколений, активным миграционным оттоком. Подобная демографическая ситуация в отсутствие коренных изменений в численности населения таких малых населённых пунктов необратимо приводит к их исчезновению.

Указанные выше характеристики наглядно иллюстрирует график соотношения категорий СНП по людности и динамики численности их населения (рис. 1). Почти все СНП Крыма людностью до 50 чел. (кроме 6 сёл) имели в межпереписной период 1989–2014 годов сокращающуюся динамику численности населения (темпов роста населения), равномерно распределившуюся по двум интервалам: 0–50% и 51–100%. Заметим, что чем крупнее категория СНП по людности, тем больше сёл этой категории имеют положительную динамику численности населения и небольшие масштабы его сокращения. Показательно, что число таких СНП резко возрастает после прохождения отметки людности в 50 человек. По мнению Т. Г. Нефёдовой СНП с населением свыше 1000 человек обладают относительной демографической устойчивостью [8]. В Крыму граница устойчивости СНП в процессе потери населения находится пока на относительно низких отметках: в пределах категории сёл с людностью от 50 до 100 чел.

Статистической основой данного исследования являются переписи населения Крыма за 1989, 2001 и 2014 годы, результаты которых составили базу данных геоинформационной системы. В исследовании использованы характеристики транспортной доступности исчезающих сёл. Данные для этих характеристик были получены на основе официальной информации автовокзалов и автостанций Крыма, а также сайта по продаже билетов на межселенные и пригородные автобусные рейсы [9]. Изохроны построены из расчёта нормы средней скорости общественного транспорта 35 км/час, закреплённой в Схеме территориального планирования Республики Крым [11], с учётом качества существующей дорожной сети. Авторы осознают, что полученные демографические результаты основаны на статистических данных, учитывающих зарегистрированное население, без его сезонного и незарегистрированного компонента (дачники, рекреанты, отходники и т.д.). Указанные методические недостатки будут со временем нивелированы полевыми исследованиями, которые запланированы на будущее.

Рис. 1. Динамика численности населения СНП Крыма разной людности
Составлено авторами по данным переписей населения.

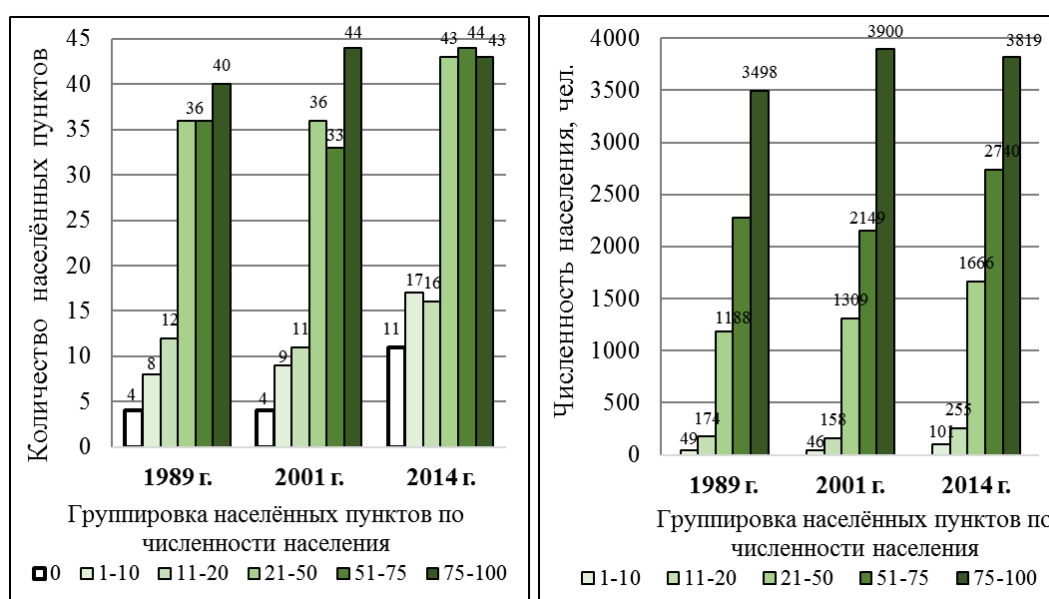
Результаты и обсуждение

Место исчезающих сёл в современной системе СНП Крыма можно охарактеризовать следующим образом. По данным переписи населения 2014 г., в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе насчитывалось 11 СНП «без населения» (все расположены в Республике Крым), 76 СНП людностью 1–50 чел. (72 из них расположены в Республике Крым). В совокупности эта категория сёл охватывала 8,3% всех СНП региона (для сопоставления с данными по предыдущим переписям здесь и далее приводятся значения без учёта пгт Крыма, которые после их «административной рурализации» в 2014 году были отнесены к категории СНП).

Крымский рисунок распределения СНП по разным категориям людности существенно отличается от общероссийской структуры. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. [1] в стране на долю сёл «без населения» приходилось 13% всех СНП, на сёла людностью 1–50 чел. 45%. В Крыму сёла людностью 51–100 чел. составляли в означенный выше период 9,4% всех СНП региона – почти аналогично общероссийскому показателю (9%). Более половины (64,7%) СНП Крыма — сёла людностью 101–1 000 чел., а сёла людностью более 1 000 чел. — 16,2%, в то время как в России в целом средние и крупные сёла в количественном выражении имеют меньшее значение (28% и 5,2% соответственно).

В сёлах людностью до 50 чел. в Крыму на момент переписи 2014 г. официально проживало 2 022 чел. или 0,2% всего сельского населения Крыма. В России по результатам переписи 2010 г. эта категория СНП концентрировала 2% населения страны. По сравнению с общей численностью населения Крыма (более

2,3 млн чел.) и общим количеством сельских населённых пунктов (1 042 единицы) рассматриваемая категория сёл выглядит незначительной, играющей малозаметную роль в территориальной организации населения и хозяйства региона. Но необходимость изучения процесса потери сельского населения в наименее людных сёлах становится более очевидной, если рассматривать его динамику (рис. 2). В 1989 г. и 2001 г. в Крыму насчитывалось по 4 населённых пункта «без населения», к 2014 г. их число возросло до 11. По сравнению с двумя предшествующими переписными периодами, перепись 2014 г. показала рост числа исчезающих сёл на 20 единиц (с 56 до 76 СНП). Темп роста количества сёл людностью до 10 чел. за 1989–2014 гг. составил 213% (двукратное увеличение), для сёл людностью 11–50 чел. — 123%, 51–100 чел. — 109%, 101–1 000 человек — 101%, более 1 000 чел. — 51% (двукратное сокращение).

Рис. 2. Динамика количества малых СНП Крыма и численности их населения, 1989–2014 гг.

Составлено авторами по данным переписей населения.

Таким образом, в Крыму за последние 30 лет наметилась устойчивая тенденция *обмельчания* или «поляризации» (по терминологии Н. В. Зубаревич [10]) СНП и *роста* числа малых, в т.ч. исчезающих, сёл. В результате этих процессов происходит переход СНП из одной категории людности в другую. Например, из категории СНП людностью более 51–500 чел. в категорию до 50 чел. в межпереписной период 1989–2001 гг. перешли 12 сёл, в период 2001–2014 гг. уже 32 села, из категории 101–1000 чел. в категорию 51–100 чел. соответственно указанным временным отрезкам 17 и 40 населённых пунктов. Изучение динамики численности населения отдельных сёл обнаружило, что 10 современных сёл Крыма с людностью менее 50 чел. 30 лет назад относились к категории СНП с людностью 100–500 чел. Например, численность населения с. Дорожное (см. 79 — подпись СНП на картосхемах ниже) Джанкойского района в 1989 г. составляла 497 чел., а к 2014 г. сократилось до 7 чел., с. Костырино (см. 8) Ленинского района за этот же период сократило людность с 307 чел. до 45 чел., с.

Привольное (см. 26) Первомайского района — с 263 чел. до 32 чел., с. Знаменка (см. 84) Краснопереконского района — с 259 чел. до 3 чел.

Одной из главных причин обмельчания сельских населённых пунктов в Крыму стала длительная депопуляция населения в регионе. С 1992 года и в течение последующих двадцати лет рождаемость на полуострове снижалась до минимальных значений, увеличивая естественную убыль и старение сельского населения. Если по переписи 1989 г. коэффициент естественного прироста сельского населения Крыма составлял 3,2‰, то в 2001 г. он достиг (-5,6‰); в 2010 г. (-1,1‰); в 2014 г. (-0,1‰); в 2018 г. (-2,5‰). Аналогичный характер имела депопуляция сельского населения в Российской Федерации. В 1990 г. коэффициент естественного прироста сельского населения России составлял 2,3‰, в 2001 г. (-7,3‰); в 2010 г. (-2,1‰); в 2014 г. (-0,1‰); 2018 г. (-2,9‰). Таким образом, вхождение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. не изменило общий тренд депопуляции его сельского населения, но позволило отметить значительно более высокие, по сравнению с крымскими, показатели вымирания жителей российских сёл в 1990-е–начале 2000-х годов.

Внутрирегиональные особенности локализации исчезающих сёл.

Исчезающие СНП имеются практически во всех административно-территориальных единицах (АТЕ) Крыма, кроме городских округов Симферополя, Армянска, Джанкоя, Керчи, Краснопереконска, Саки и Феодосии. Большая часть исчезающих СНП находится в равнинном Крыму. Лидерами по количеству СНП этой категории являются такие муниципальные районы, как Джанкойский (12 сёл), Ленинский (10 сёл), Белогорский (10 сёл). В Красногвардейском, Раздольненском, Сакском, Симферопольском и Советском районах по 5–7 исчезающих сёл, в остальных АТЕ таких населённых пунктов насчитывается от 1 до 4 единиц в каждом. В муниципальных образованиях низового порядка (сельских поселениях) количество исчезающих сёл составляет не более 3 единиц.

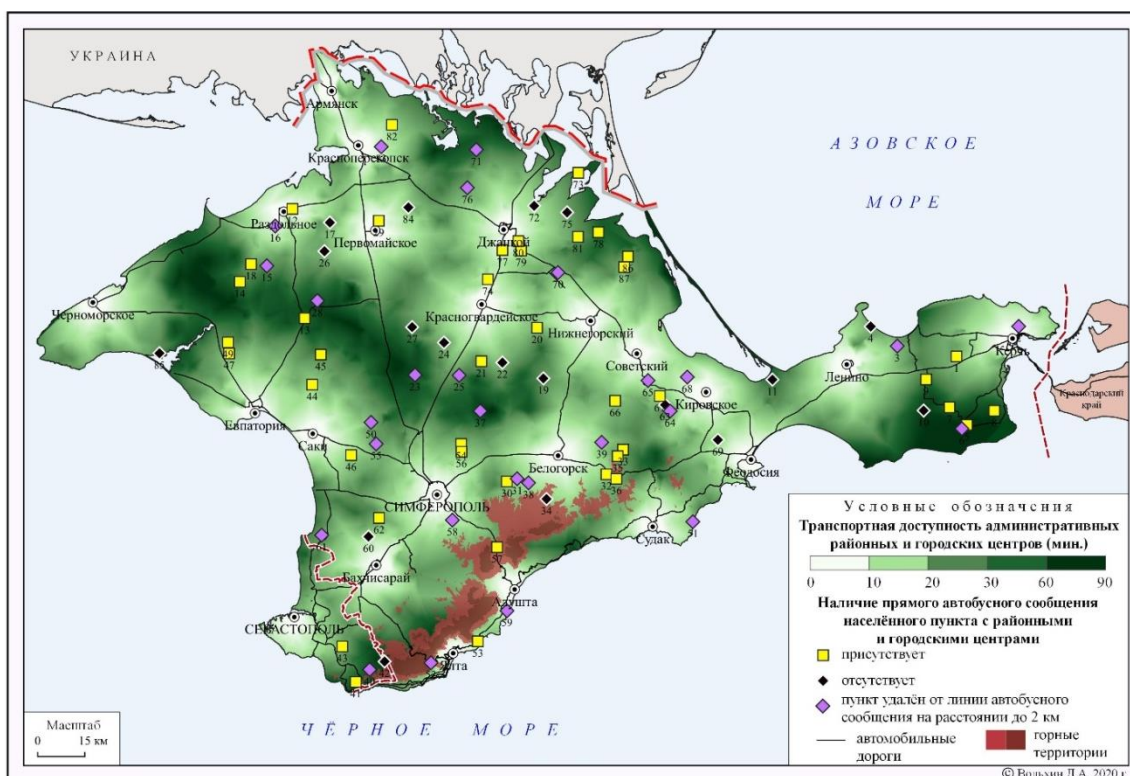
В отдельных муниципальных районах полуострова исчезающие сёла образуют территориальные сочетания (рис. 3.). Их можно обнаружить в Присивашье, на юге Керченского полуострова, в предгорных территориях Белогорского района, на юге Раздольненского и Красногвардейского районов, на стыке Советского и Кировского районов. Остальные исчезающие сёла рассредоточены по территории полуострова. Таким образом, рисунок размещения исчезающих сёл формируется в пределах территорий с разными вариантами географического положения, природных условий, приближенности или удалённости относительно крупных городов и транспортных магистралей.

Нельзя однозначно утверждать, что процесс деградации СНП и превращения их в исчезающие сёла охватил только определённые территории Крыма, резко отличающиеся по условиям социально-экономического развития. Характер этого процесса повсеместен и зависит от скорости и масштабов вымирания сёл. Данное обстоятельство в значительной степени усложняет задачу объяснения феномена исчезающих сёл в Крыму.

В настоящее время существенное влияние на судьбы СНП оказывает их положение по отношению к крупным городам и зонам их влияния. Исследования А. И. Алексеева и С. Г. Сафронова [1, 2] показали, что в современных условиях высокой мобильности населения фактор близости СНП к крупным экономическим и административным центрам превратился в главный фактор их

развития. Для сёл, находящихся в зоне влияния крупных городов, характерно ослабление или утрата традиционной связи жителей сельской местности с сельским хозяйством. Новое современное поколение сельчан, для которых традиционный сельский образ жизни непривлекателен, иначе видит свою судьбу — они переезжают жить в города или осуществляют маятниковую трудовую миграцию и используют родное село лишь как «спальный посёлок». В этой связи важное значение имеет транспортно-географическое положение малых сёл.

На рис. 3. отображены основные показатели транспортной доступности исчезающих сёл относительно административных центров районов и городских округов. Используются две характеристики: временная транспортная доступность на общественном транспорте и наличие прямого регулярного автобусного сообщения. 14 исчезающих СНП Крыма (18,4% их общего количества) располагаются в области, ограниченной изохронами 60–90 минут. Часовая транспортная доступность административных центров часто является предельной границей комфортных внутрисуточных поездок жителей сёл для удовлетворения потребностей в различных услугах. В этой же границе ещё заметно проявление агломерационного эффекта. Более половины (44 СНП) исчезающих сёл полуострова имеют 30–60 мин. транспортную доступность административных центров. Жители остальных исчезающих сёл для поездки в ближайший административный центр на общественном транспорте тратят не более 30 минут.

Рис. 3. Транспортная доступность административных центров для исчезающих сёл Крыма, 2020 г.

Составлено авторами по: [9, 11].

Однако, не все сёла Крыма обеспечены прямым регулярным автобусным сообщением. Более 50% исчезающих СНП (39 сёл) не имеют прямого автобусного сообщения с административными центрами, из них 17% значительно удалены от транспортных пунктов, а 34% приходится на сёла, расположенные на расстоянии от автобусных остановочных пунктов не более 2 км. В результате для многих малых сёл региона происходит наложение двух негативных транспортно-географических факторов — их глубинного положения и отсутствия автобусного сообщения.

Весь комплекс факторов развития сёл, их длительное позитивное или негативное влияние неизбежно отражаются на динамике численности населения СНП. Исследуемые исчезающие сёла по динамике численности населения за 1989–2014 гг. были сгруппированы по 4 типам (рис. 4.):

1) *исчезнувшие сёла*. Среди 11 СНП Крыма, отнесённых в 2014 г. к статистической категории населённые пункты «без населения», 8 СНП в 1989 году имели зарегистрированное население.

2) *сёла, увеличившие людность*. Таких в Крыму 6 исчезающих сёл. Численность населения большей части сёл этой категории возросла, но не существенно, за исключением с. Прибрежное (см. 51 на картосхеме) в городском округе Судак и с. Кизиловое (см. 41) в Севастополе, которые фактически с нулевых значений увеличили людность до отметки более 40 человек.

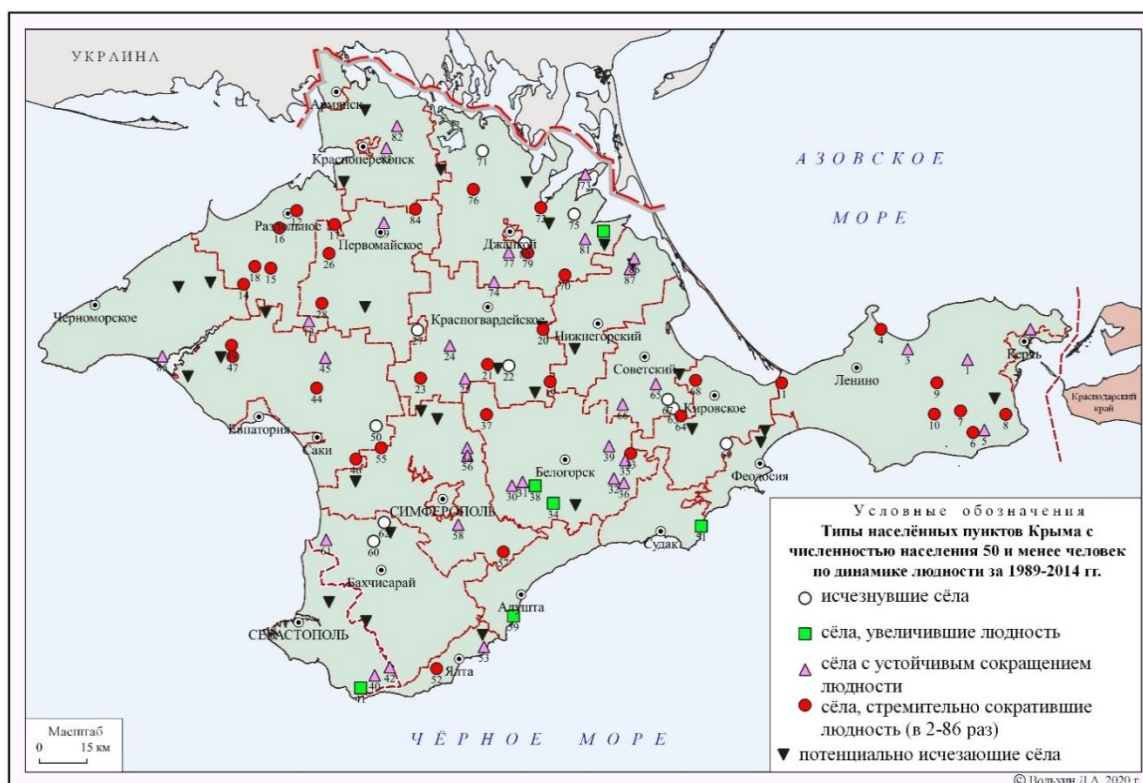

Рис. 4. Типы исчезающих сёл Крыма по динамике численности населения, 1989–2014 гг.

Составлено авторами по данным переписей населения.

3) **сёла с устойчивым снижением людности.** К данному типу исчезающих сёл отнесены СНП, теряющие свою людность со скоростью близкой к среднему показателю годовой естественной убыли населения в Крыму. Характеристиками данного типа обладают 33 исчезающих села региона разной людности.

4) **сёла, стремительно сократившие людность.** Исчезающие СНП данного типа за 25 лет межпереписного периода сократили свою людность более чем в 2 раза (от 2 до 86 раз). Исчезающих сёл такого типа в Крыму больше всего — 35 сёл. Большая часть из них имеют наиболее глубинное и неблагоприятное транспортно-географическое положение.

На картосхеме (рис. 4.) отдельным знаком показаны населённые пункты, которые можно отнести к **потенциально исчезающим сёлам** Крыма. Они характеризуются численностью населения близкой к отметке 50 человек и быстрыми темпами её сокращения. С учётом скорости сокращения численности населения в малых населённых пунктах Крыма можно спрогнозировать, что в грядущем десятилетии порядка 25–30 малых сёл перейдут в категорию СНП с людностью менее 50 человек, т. е. пополнят ряды исчезающих сёл региона.

Выводы

Процессы деградации сельского расселения, приводящие к измельчанию и поляризации СНП, потерям их производственных функций и переходу в стадию исчезновения, охватили практически все территории Крыма. За последние три десятилетия в регионе сформировалась негативная тенденция роста числа исчезающих сёл и нарастания угрозы появления новых вымерших населённых пунктов. Наиболее масштабно указанные негативные процессы проявляются в глубинных территориях полуострова, особенно в равнинном Крыму, который мы идентифицируем как геоконцепт «Иной Крым».

Граница устойчивости поляризации и обмельчания сельского расселения Крыма находится пока на невысоком уровне. Угроза перехода в категорию исчезающих сёл может стать реальностью для сельских населённых пунктов полуострова людностью от 100 до 50 чел. Продолжающаяся депопуляция сельского населения способна передвинуть эту границу значительно выше.

В ходе эволюции системы расселения населения в Крыму сформировался такой рисунок размещения сельских населённых пунктов, в котором их бóльшая часть значительно удалена от крупных городов и городских агломераций. Ближайшее окружение Севастополя, Симферополя, Евпатории, Керчи, Феодосии и Ялты характеризуется наименьшим количеством исчезающих сёл. Напротив, в равнинном Крыму севернее условной линии «Евпатория–Саки–Гвардейское–Кировское–Приморский», лишённом крупных городов, где роль административных центров часто выполняют посёлки городского типа, проблема деградации сельского расселения стоит наиболее остро. В связи с этим при решении проблем социально-экономического развития малых сёл важно учитывать благоприятное влияние близости крупных городских поселений на динамику людности СНП и обращать внимание на необходимость улучшения транспортной связности сёл с крупногородскими центрами.

Учитывая исторический опыт сельских регионов России, где процессы вымирания СНП происходили достаточно масштабно, а также закономерности развития сельского расселения в разнообразных географических и социально-экономических условиях этой страны, следует проводить постоянный сравнительный мониторинг социокультурных процессов крымской и материковой части российского сельского пространств. Особое внимание для изучения «Иного

Крыма» следует обратить на его характерные черты, формирующие причинно-следственные комплексы: сфокусированность ключевых документов стратегического социально-экономического развития Крыма на рекреационные центры и регионы, а не на сельские территории равнинного Крыма; сохраняющийся периферийный характер территории равнинного Крыма; продолжающуюся депопуляцию его сельского населения; появление в равнинном Крыму новой территориальной функции, связанной с охраной барьерной крымско-украинской границы.

Задача географов — изучить особенности влияния перечисленных выше характеристик территории «Иного Крыма» на социокультурную динамику различных по людности категорий сельских населённых пунктов этого региона с использованием полевых и дистанционных методов. Возможно, региональные условия потребуют создания особой крымской конструктивной модели повышения эффективности системы сельского расселения в нерекреационных территориях полуострова.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-05-00725 А.

Литература

1. Алексеев А. И., Сафронов С. Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX–начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2015. № 2. С. 66–76.
2. Алексеев А. И., Сафронов С. Г. Типология сельских населённых пунктов европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 6. С. 55–61.
3. Ковалев С. А. Сельское расселение (географическое исследование). М.: Издательство Московского университета, 1963. 371 с.
4. Егоров Д. О., Шурупина В. С. Сельское расселение России: типология территорий по людности сельских населённых пунктов // Региональные исследования. 2018. № 4 (62). С. 4–16.
5. Румянцев И. Н., Смирнова А. А., Ткаченко А. А. Сельские населённые пункты «без населения» как географический и статистический феномен // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. № 1. С. 29–37.
6. Ткаченко А. А. О количестве сельских населённых пунктов в Тверской области // Вестник ТвГУ. Серия «География и Геоэкология». 2017. № 3. С. 6–16.
7. Чугунова Н. В., Полякова Т. А. Пространственные особенности размещения и тенденции развития исчезающих сельских населённых пунктов Центрально-Черноземного района // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2019. № 8. С. 143–153.
8. Нефёдова Т. Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 1–12.
9. Билеты на автобусы по всей России [Электронный источник]. Режим доступа: <https://biletik.online/> (Дата обращения 27.06.2020).
10. Зубаревич Н. В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Серия географ. 2013, №3. С.26-38.

11. Схема территориального планирования Республики Крым. Территориальное развитие Республики Крым. Том 2. Книга 9. ОАО «Гипрогор». Москва, 2015. 107 с.

A. B. Shvets¹,
D. A. Volkhin²

***Disappearing villages of the Crimean
Peninsula as a fragment in the study of the
«Other Crimea»***

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
e-mail: ¹fusion10@mail.ru; ²lomden@mail.ru

Abstract. *The results of statistical and cartographic study of the disappearing villages of Crimea according to the population censuses of 1989, 2001, 2014 are presented. Rural localities with a population of 50 or less were classified as disappearing villages in the region. Villages of this category of population, with rare exceptions, are depressive, their society is characterized by negative characteristics of population reproduction and rapid aging, virtually no change of generations, active migration outflow.*

The characteristics of their dynamics, localization, transport and geographical location and typological properties are given. The article concludes that the processes of degradation of rural settlement, leading to the destruction of villages, loss of production functions of villages and their transition to the stage of extinction, covered almost all the territory of the Crimea.

Disappearing villages can be identified in areas with different variations of geographical location, natural conditions, relative to major cities and highways. In other words, it is impossible to say unequivocally that the process of degradation of rural settlements and their transformation into disappearing villages covered only certain territories of the Crimea that differ sharply in terms of socio-economic development. Over the past three decades, the region has developed a negative trend of increasing the number of disappearing villages and increasing the threat of new extinct settlements. These negative processes are most widespread in the deep territories of the Peninsula, especially in the lowland Crimea.

The characteristic of transport and geographical position of Crimean's disappearing villages relative to administrative centers is given. 18,4% of the region's disappearing villages are located in an area bounded by isochrons of 60–90 minutes. Transport accessibility of administrative centers for more than half of the disappearing villages is 30–60 minutes. Residents of other disappearing villages do not take more than 30 minutes to travel to the nearest administrative center by public transport. As a result, for many small villages in the region, two negative transport and geographical factors overlap—their deep location and the lack of bus service.

The studied disappearing villages were grouped into 4 types according to the population dynamics for 1989–2014:

1) disappeared villages. Among the 11 villages of Crimea, classified in 2014 as a statistical category of localities «without population», 8 villages in 1989 had a registered population.

2) villages that have increased the population. There are 6 disappearing villages in Crimea. The population of most of the villages in this category has increased, but not significantly.

3) *villages with a steady decrease in population. This type of disappearing villages includes those that are losing their population at a rate close to the average annual natural population loss in the Crimea. Characteristics of this type have 33 disappearing villages of the region of different population density.*

4) *villages that have rapidly reduced the number of people. Disappearing villages of this type during the 25 years of the inter-census period reduced their population by more than 2 times (from 2 to 86 times). There are the most disappearing villages of this type in Crimea — 35 villages. Most of them have the most profound and unfavorable economic and geographical location.*

Keywords: *geography of rural areas, rural settlement, disappearing villages, mapping of rural settlement, Crimea.*

References

1. Alekseev A. I., Safronov S. G. *Izmenenie sel'skogo rasseleniya v Rossii v konce HKH–nachale XXI veka // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. 2015. № 2. S. 66–76. (in Russian).*
2. Alekseev A. I., Safronov S. G. *Tipologiya sel'skih naselyonnykh punktov evropejskoj chasti Rossii v sovremennoj demograficheskoj i social'no-ekonomicheskoi situacii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. 2017. № 6. S. 55–61. (in Russian).*
3. Kovalev S. A. *Sel'skoe rasselenie (geograficheskoe issledovanie). M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1963. 371 s. (in Russian).*
4. Egorov D. O., Shurupina V. S. *Sel'skoe rasselenie Rossii: tipologiya territorij po lyudnosti sel'skih naselyonnykh punktov // Regional'nye issledovaniya. 2018. № 4 (62). S. 4–16. (in Russian).*
5. Rumyanec I. N., Smirnova A. A., Tkachenko A. A. *Sel'skie naselyonnye punkty «bez naseleniya» kak geograficheskij i statisticheskij fenomen // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. 2019. № 1. S. 29–37. (in Russian).*
6. Tkachenko A. A. *Okolichestve sel'skih naselyonnykh punktov v Tverskoj oblasti // Vestnik TvGU. Seriya «Geografiya i Geoekologiya». 2017. № 3. S. 6–16. (in Russian).*
7. Chugunova N. V., Polyakova T. A. *Prostranstvennye osobennosti razmeshcheniya i tendencii razvitiya ischezayushchih sel'skih naselyonnykh punktov Centarl'no-CHernozemnogo rajona // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov. 2019. № 8. S. 143–153. (in Russian).*
8. Nefyodova T. G. *Factory i tendencii izmeneniya sel'skogo rasseleniya v Rossii // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov. 2018. № 7. S. 1–12. (in Russian).*
9. *Bilety na avtobusy po vsej Rossii . URL: <https://biletik.online/> (27.06.2020).*
10. Zubarevich N. V. *Transformaciya sel'skogo rasseleniya i seti uslug v sel'skoj mestnosti // Izvestiya RAN. Seriya geograf. 2013, № 3. S. 26–38.*
11. *Skhema territorial'nogo planirovaniya Respubliki Krym. Territorial'noe razvitie Respubliki Krym. Tom 2. Kniga 9. OAO «Giprogor». Moskva, 2015. 107 s. (in Russian).*

Поступила в редакцию 06.06.2020 г.